

Гарри вышел из офиса, спрыгнув по винтовой лестнице и миновав горгулью, прежде чем отправиться в сторону Тайной комнаты под действием своих чар разочарования. Основатель, вероятно, был очень недоволен тем, что не видел Гарри какое-то время.

— О, — восторженно произнес Салазар с большим сарказмом, чем Гарри еще не успел вынести, — ты жив. Спасибо, единственный оставшийся член семьи, за то, что был так внимателен, что посетил и дал мне знать.

«Я отсыпался после встречи с Риддлом», — сказал ему Гарри, ухмыляясь. Он был рад гневу Слизерина. Он знал, что это означает, что дряхлый старый портрет заботится.

'Что случилось?' Картина потребовала немедленно.

«Третья задача собиралась планировать. Я использовал дьявольское пламя, как только зашел достаточно далеко в лабиринт, чтобы меня не заметили, и, кажется, никто не подозревает меня в том, что я сносил живые изгороди, но других чемпионов увел один из его слуг, чтобы я мог добраться до чаши и быть похищен. Волдеморт также был ответственен за то, что мое имя попало в кубок, — объяснил Гарри. «Его последователи устроили события так, что я оказался с ним, используя трофей как портключ, а он воскресил себя, используя мою кровь, прежде чем я сбежал».

— Твоя кровь? — резко спросил Салазар.

— Да, — кивнул Гарри. Он ожидал, что основатель отреагирует на это.

«Защита твоей матери не потеряна для тебя», — решила картина после минутного размышления. — Возможно, это создало между вами своего рода связь. Он не может отменить магию крови, которую использовали ваши родители, но он украл ее защиту для себя, используя вашу кровь в ритуале. Он защищен так же, как и вы, хотя я не уверен в деталях. Он может быть защищен от ваших действий или от результатов своих собственных, я не знаю.

«Это лишь одна из многих вещей, которым я научился», — довольно серьезно сообщил Гарри своему предку. «Есть пророчество, — упомянул его Риддл, и намекнул, что оно, по крайней мере, имеет отношение ко мне».

— Ты должен найти его и выучить, что там написано, — твердо сказал Салазар. — Если Волдеморт знает, что это такое, это может диктовать ему все действия, которые он предпримет против тебя. Мы не можем позволить себе оставаться в неведении.

— Я ничего об этом не знаю, — пожал плечами Гарри, — только то, что он существует.

— Узнай об этом, — рявкнул Салазар, — кто-то должен что-то знать. Пророчество не может быть сделано без свидетеля.

— Я поищу, как только смогу, — согласился Гарри, не имея представления, с чего начать, — но я буду вне связи с волшебным миром, пока после лета не начнется семестр.

'Почему?' — недоверчиво спросил Слизерин.

— Так бывает каждое лето, — беспомощно сказал ему Гарри. «Я могу аппарировать здесь, но уход куда-либо еще вызовет подозрения, а я действительно не хочу привлекать к себе неблагоприятное внимание, когда Волдеморт вернулся».

В этом Дамблдор был прав.

«Значит, ты не можешь использовать магию даже летом», — сказала картина с отвращением. «Вот почему я хотел, чтобы школа брала на полный рабочий день студентов-маглорожденных, чтобы они оставались позади и отрезали себя от мира, частью которого они по праву должны быть, их собственные семьи».

— Почему нет? Гарри тут же пожалел, что задал этот вопрос.

«Годрик настаивал на том, что разбивать эти семьи было неправильно, и остальные соглашались. Я с трудом мог спорить со всеми тремя моими друзьями, поэтому я уступил».

«Возможно, не стоило», — размышлял Гарри, вспоминая воспоминания Риддла и то, как он когда-то считал Хогвартс своим домом, как и Гарри. Он не сомневался, что они оба думали об одном и том же. Тайная комната была домом для них обоих.

— Вы все же выиграли? Портрет казался довольно ожидаемым, что он имел. Слизерин никогда бы не принял от своего наследника ничего меньшего, чем самое лучшее.

— Я выиграл, — на этот раз Гарри не нужно было сдерживать улыбку, даже если она все еще была испорчена сожалением.

— Тогда, по крайней мере, вы доказали, что та девушка из другой школы была права, — кивнул Салазар. — Надеюсь, вы пошли поговорить с ней.

— Она вернулась во Францию, — глухо сообщил Гарри. Картина смотрела на него с легкой жалостью, основатель знал, что он привязался к Флер Делакур. Ему не с кем было поговорить с ним, когда Комната Требований стала делать его невыносимым.

— Я так понимаю, вы собираетесь уходить? — спросил Салазар, глядя на него сверху вниз и меняя тему.

— Да, тетя и дядя, несомненно, уже злятся на меня за опоздание, но я вернусь, когда смогу. Дядя Вернон, вероятно, взорвется от ярости, мало того, что Гарри доставил им неудобства, он еще собирался использовать магию, чтобы вернуться в их дом. Гарри очень этого ждал.

Основатель выглядел обеспокоенным.

— Если станет невыносимо, ты можешь просто вернуться сюда через комнату, — мягко предложил он.

«Это будет самое лучшее лето, — ухмыльнулся Гарри, — я должен наверстать все, что пропустил на уроках из-за турнира, и, — он вытащил палочку из рукава, весело взмахнув ею, — Олливандер был достаточно любезен, чтобы не использовать след, который мешает мне использовать магию летом, не будучи обнаруженным.

Салазар довольно холодно рассмеялся. «Надеюсь, твои маггловские родственники понимают, что из-за этого все будет по-другому».

— Они скоро поймут, — ухмыльнулся Гарри.

'В настоящее время?' — довольно грустно спросил его предок, явно немного расстроенный тем, что Гарри собирается оставить его одного в комнате. — А как насчет ваших вещей?

— Мне нужна только моя палочка, — ответил Гарри. — Хедвиг сама найдет ко мне дорогу, она умная сова, и у меня здесь есть все книги, которые мне могут понадобиться. Я просто аппаррую, когда мне что-то понадобится.

— Аппарировать только ради книги — далеко, — нерешительно возразил Салазар, — можно снова расщепиться.

— Так и есть, — усмехнулся Гарри, — я буду очень хорошо аппарировать. Салазар попытался и не смог скрыть улыбку по поводу очевидного предложения для визита.

«Тогда иди, — приказал он, — но ты первым делом уберешь этот труп василиска, когда вернешься в следующий раз. Я знаю, что ты можешь использовать дьявольское пламя достаточно хорошо, чтобы избавиться от него прямо сейчас.

Гарри стрельнул в него прощальной улыбкой, представил сад за домом Дурслей и перевернул мир назад.

Раздался визг удивления и грохот, когда что-то разбилось.

— Здравствуйте, тетя Петуния, — весело позвал он, махнув рукой испуганной женщине.
«Здравствуйте, дядя Вернон, Дадли, я вернулся».

Последовала минута молчания, пока Вернон изо всех сил старался скрыть все оттенки красного, известные человеку, прежде чем перейти к фиолетовому. Гарри ледяно улыбнулся.

Я собираюсь насладиться этим.

— Где ты был, мальчик? Рев мужчины, вероятно, можно было услышать на другом конце Суррея.

— Соседи, Вернон, — прошипела тетя.

— И как ты смеешь так выглядеть! Он стал багровым, какого Гарри раньше не видел, и кричал чуть тише, чем раньше.

— Я был в больнице, — объяснил Гарри, позволяя холоду проникнуть в его голос. Он не боялся своего дяди после дуэли с Волдемортом.

— Не говори со мной таким тоном! Вернон поднялся на ноги, чтобы возвышаться над Гарри так угрожающе, как только мог. «Теперь ты не можешь делать ничего странного, мальчик, иди в свою комнату и переоденься в нормальную одежду, а потом мы поговорим о твоём поведении. Я не потерплю... — Он замолчал, когда палочка Гарри мягко прижалась к его скуластой щеке чуть ниже правого глаза.

Он светился ярким холодным зеленым светом.

— О, — Гарри широко улыбнулся, — пожалуйста, продолжайте, дядя, не позволяйте мне прерывать вас.

Рот его тетушки открывался забавно, как у золотой рыбки, и Дадли застыл в недоумении.

Дядя Вернон открыл рот, но из-под его густых усов вырвался лишь сдавленный стон.

— Тогда я предполагаю, что вы закончили говорить, — заключил Гарри. «Теперь, если несовершеннолетний волшебник, — раздался еще один сдавленный звук, когда Гарри произнес запретное слово, — совершает незаконную магию, приходит письмо, чтобы сообщить ему, что он сделал и что произойдет дальше. Наблюдать.»

Он убрал палочку от лица дяди и превратил бутерброд Дадли в кобру. Мальчик кричал так же громко, как и его тетя, даже затмив ее по высоте, и они оба отпрянули от стола, чтобы спрятаться через сад от явно смертельной египетской кобры.

Они ждали в саду несколько минут, пока змея устраивала беспорядок на столе, разбрасывая повсюду идеально приготовленные бутерброды.

— Письма нет, — заметил Гарри с притворным удивлением. Вернон побледнел, а Гарри изгнал змею взмахом палочки, отчего все трое Дурслей вздрогнули. «Я пойду в свою комнату переодеться, — твердо сказал он им, — пожалуйста, запомните эту демонстрацию на будущее». Все, кроме льда, соскользнуло с его лица и глаз, оставив его прежде теплую улыбку холодной, жестокой и угрожающей. «Мне бы очень не хотелось говорить об этом во второй раз, я мог бы решить, что мне нужно сделать что-то более драматичное, чем призвать маленькую змею...»

Он убрал свою палочку и вошел через заднюю дверь, в то время как Дурсли все еще были ошеломлены. В его шкафу было полно обносков Дадли, но немного преображения, и никто бы никогда не узнал, он мог бы продолжать применять его, пока не купит себе новую одежду. По большей части лето выглядело ярким.

Хедвиг сидела на своем столе, поставив когтистую ногу на сложенный конверт.

Олливандер солгал мне?

Он сразу отказался от этой идеи. Хедвиг не будет совой, чтобы сделать официальное предупреждение министерства.

С любопытством Гарри развернул конверт. На лицевой стороне была только одна строчка. Оно было написано рядом с нарисованным от руки изображением, набросанным карандашом, но живым, как и все изображения в волшебном мире. На картине было дерево, ива, склонившаяся над излучиной реки, ее ветви качались на легком ветру.

«В одиннадцать часов дня, когда вы это получите, или в первый же день после этого », — читал Гарри. Слово серебристое.

Он перелистнул картинку, надеясь найти имя, опасаясь, что найдет Темную метку. В данный момент он не особо доверял портключам.

Флер Делакур.

Ее имя было элегантно подписано и изящно обрамляло нижнюю часть страницы. С другой стороны он мог сказать что угодно или ничего. Гарри все еще будет крепко держать его, улыбаясь, как идиот, с дрожащим сердцем, лишь бы подпись оставалась прежней.

Более консервативная часть его предупредила, что это, вероятно, ловушка, но быстрый взгляд на часы подсказал ему, что осталось менее получаса до одиннадцати, и этот предостерегающий голос был быстро подавлен. Ничто не могло помешать ему уйти. Волдеморт наверняка выбрал бы менее запутанный план, чтобы захватить его.

Он перевернул набросок обратно, в ожидании глядя на рисунок.

«Аргент».

Ничего не произошло.

— Арджент, — попытался он произнести это слово с французским акцентом. Картинка засветилась, раздался внезапный рывок, и вдруг его спина уперлась во что-то теплое и шероховатое.

Он стоял под и против ствола ивы с картины, глядя из-за излучины реки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50582/2106144>